

УДК 343.102

Ю. П. Шкаплеров*первый заместитель начальника**Могилевского института МВД Республики Беларусь,**кандидат юридических наук, доцент***ЗАДЕРЖАНИЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ БССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

Интерес при изучении правовых памятников в уголовном процессе представляет рассмотрение нормативной регламентации мер процессуального принуждения в общем и задержания в частности как уголовно-процессуальных институтов, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Относительно истории задержания заслуживающей внимания видится вторая половина XX в., т. е. время действия Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) БССР 1960 г., что обусловлено следующим.

В Основах уголовного судопроизводства 1958 г. ст. 32 «Задержание подозреваемого в совершении преступления» располагалась перед ст. 33 «Применение мер пресечения», в то время как в УПК БССР 1960 г. ст. 119, устанавливавшая порядок задержания подозреваемого, включалась в структуру главы 10 «Дознание» раздела 3 «Дознание и предварительное следствие», в которой содержались нормы, регулирующие деятельность органов дознания по уголовным делам, вызов подозреваемого на допрос, окончание и приостановление дознания. Аналогичный подход был характерен и для уголовно-процессуального закона РСФСР, что позволяло таким ученым, как, например, И. Е. Быховский, считать задержание следственным действием [1, с. 15].

В соответствии со ст. 119 УПК БССР 1960 г., правом на задержание подозреваемого обладал только орган дознания, что, на первый взгляд, видится не логичным, т. к., согласно ч. 6 ст. 44 УПК БССР 1960 г., таким полномочием наделялся и следователь. Однако, если вспомнить, в каком контексте в уголовно-процессуальном законе впервые появилось задержание, то озвученный подход советского законодателя становится понятным. В частности, до Октябрьской революции 1917 г. именно полиции, как службе, первой прибывшей на место преступления, делегировалось право задержания лица, заподозренного в его совершении (ст. 257 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.). Причем дореволюционные основания задержания, «дрейфуя» по последующим уголовно-процессуальным законам, благополучно с определенными корректировками получили свое закрепление в УПК БССР 1960 г. Точно так же за столетие, прошедшее с момента принятия Устава уголовного судопроизводства,

сохранилась и идея о том, что задержание подозреваемого по горячим следам может осуществить только орган дознания (чаще всего — милиция), оперативно прибывший по сообщению о преступлении. Такая концепция прослеживается как в Инструкции милиции и уголовному розыску о порядке производства дознаний 1926 г. [2, с. 8–9], так и в ст. 100 УПК РСФСР 1922 г., действовавшего на территории советской Белоруссии, и в УПК БССР 1927 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 г. в целях обеспечения соблюдения прав граждан и укрепления законности с 1 января 1977 г. вводилось в действие Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления (далее — Положение), которое существенно, по сравнению с уголовно-процессуальным законом, детализировало процессуальный порядок рассматриваемой меры процессуального принуждения. Так, согласно ст. 5 Положения, должностное лицо органа уголовного преследования, осуществившее задержание, теперь обязывалось уведомлять об этом родственников задержанного либо законных представителей несовершеннолетнего лица, подозреваемого в совершении преступления. Исключение из данного правила составляло задержание по подозрению в совершении тяжкого преступления, когда решение о необходимости уведомления членов семьи задержанного принимали следователь, лицо, производящее дознание, индивидуально в каждом конкретном случае [3, с. 3–18]. Кроме того, в отличие от ч. 4 ст. 119 УПК БССР 1960 г., в которой указывалось лишь на необходимость составления протокола задержания и отсутствовало требование о вынесении соответствующего постановления, последнее, но без описания процедуры его вынесения, упоминалось в ч. 2 ст. 3 Положения [3, с. 11]. По сложившейся в МВД практике, нашедшей свое отражение в ведомственных нормативных актах, лицо, производящее дознание, решение о задержании утверждало у начальника органа внутренних дел [4, с. 13]. Статьей 16 Положения подробно регламентировались основания и порядок освобождения задержанного, зафиксированные позднее в УПК Республики Беларусь и, соответственно, не получившие закрепления в УПК БССР 1960 г. В частности, такое освобождение подлежало проводить на основании постановления прокурора, следователя или лица, производящего дознание [3, с. 44]. Однако правило об освобождении задержанных из камер предварительного заключения лишь только на основании постановлений следователя и органа дознания в системе МВД СССР существовало и ранее. Также еще до принятия Положения 1976 г. по указанию МВД СССР милицейские органы дознания и следователи обязывались уведомлять администрацию по месту работы и учебы задержанного лица о его освобождении по реабилитирующим основаниям [4, с. 53–54].

Непосредственно в УПК БССР 1960 г., в отличие от действующего ныне белорусского уголовно-процессуального закона, отсутствовали нормы, устанавливавшие особенности задержания отдельных категорий лиц. Однако такие правила устанавливались в других нормативных актах, например, в Законе СССР «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР» от 20 сентября 1972 г. [5]. В свою очередь, Положением о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР запрещалось задержание главы и персонала дипломатического представительства, а также проживающих вместе с ними членов их семей, не являвшихся советскими гражданами [6].

Таким образом, стоит констатировать, что в рассматриваемый исторический период происходила серьезная нормативная и доктринальная трансформация задержания из фактически дореволюционной формы, когда оно рассматривалось в большей мере как некая специфическая деятельность полиции, в современную, когда под задержанием понимается самостоятельная мера принуждения, применяемая всеми органами уголовного преследования при обязательном соблюдении прав и свобод граждан.

Список основных источников

1. Быховский, И. Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий : учеб. пособие / И. Е. Быховский. — Волгоград : Высш. следственная школа, 1977. — 95 с. [Вернуться к статье](#)
2. Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. — Могилев–Белоруссия : Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. — 42 с. [Вернуться к статье](#)
3. Гуляев, А. П. Комментарий к Положению о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления / А. П. Гуляев, Б. В. Комаров, С. М. Малиновкин ; под ред. С. В. Мурашова. — М. : Юрид. лит., 1982. — 56 с. [Вернуться к статье](#)
4. Березин, М. Н. Задержание в советском уголовном судопроизводстве / М. Н. Березин, И. М. Гуткин, А. А. Чувилев. — М. : Акад. МВД СССР, 1975. — 93 с. [Вернуться к статье](#)
5. О статусе депутатов Советов депутатов, трудящихся в СССР : Закон СССР от 20 сент. 1972 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13912>. — Дата доступа: 26.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
6. Об утверждении Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 23 мая 1966 г. № 4961-VI. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9009773>. — Дата доступа: 26.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)